

«НЕ ЗАМАЙ, КОРОЛЬ ШВЕЦКИЙ ПРОПАДЕТ И ЗАГИНЕТ...»
К ВОПРОСУ О СУДЬБЕ КАНЦЕЛЯРИСТА ЯКОВА ГРЕЧАНОГО,
БЕЖАВШЕГО ИЗ СТАВКИ И.С. МАЗЕПЫ
В ДЕНЬ ПОЛТАВСКОЙ БИТВЫ

Полтавская битва поставила крест на политических планах бывшего запорожского гетмана Ивана Степановича Мазепы. Большинство еще остававшихся с ним соратников из числа малороссийской старшины бежали в день сражения в расположение украинских казачьих войск гетмана Ивана Ильича Скоропадского. Это были: генеральный судья Василий Чуйкевич, генеральный есаул Дмитрий Максимович, лубенский полковник Дмитрий Зеленский, компанейский полковник Юрий Кожуховский, сердюцкий полковник Яков Покотило, Антон Гамалея, Семен Лизогуб, канцелярист Григорий Григорович, писарь Яков Гречаный и казак Филон Лихопой. Все они просили царской милости, приводя различные доводы, почему оказались в лагере Мазепы не по своей воле¹. Однако сроки амнистии, неоднократно объявлявшиеся царским правительством добровольно сдавшимся мазепинцам, уже давно прошли. Поэтому всех их поместили под караул, а 8 августа 1709 г.² объявили о царской «милости» – замене смертной казни ссылкой в Сибирь и Архангельск. По свидетельству Н.И. Костомарова, предписанная царским указом отправка пленников в Москву задержалась из-за начавшегося на Украине «морозового поветрия». Только в апреле 1711 г. канцлер Гаврила Иванович Головкин потребовал от гетмана И.И. Скоропадского выслать в Москву В. Чуйкевича, Д. Максимовича, Д. Зеленского, Я. Покотило, А. Гамалею, Г. Григоровича и Я. Гречаного вместе с семьями. Ю. Кожуховский по какому-то причинам был отправлен в Сибирь раньше [1. С. 696–697, 732–733].

Из всех вышеуказанных перебежчиков практически сразу был помилован только С. Лизогуб как муж дочери гетмана И.И. Скоропадского Ирины. 29 июля он был приведен к присяге на верную службу царю и вскоре выслан к своему тестю [3. Т. 3. С. 102–103; 2. С. 728; 4. С. 299; 5. С. 1154–1155]. Публикаторы «Писем и бумаг императора Петра Великого» обратили внимание на то, что из

Кочегаров Кирилл Александрович – канд. ист. наук, старший научный сотрудник Института славяноведения РАН.

¹ Допросные речи в пересказе впервые ввел в научный оборот Н.И. Костомаров [1. С. 695–697. Примечание 5]. Показания Я. Гречаного историк привел с некоторыми неточностями [1. С. 697. Примечание 5]. Недавно этот источник был опубликован С.О. Павленко [2. С. 724–729].

² Здесь и далее даты приводятся по старому стилю.

Хлебу и соли приписывались также **прогностические** свойства, находящие отражение в гаданиях. В святки перед сном девушки клали у изголовья хлеб и соль и загадывали, чтобы суженый пришел отведать это угощение. На Житомирщине известен такой способ определения судьбы близких: на углы стола клали соль, хлеб, печную глину и уголь: если привязанный на нитку хлеб отклонялся в сторону хлеба и соли, то родственник жив, если к глине и уголю – нет [19].

Е.Л. Березович, д-р филол. наук, К.В. Пьянкова, канд. филол. наук

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахматов А.А., Подюков И.А., Хоробрых С.В., Черных А.В. Юрлинский край. Традиционная культура русских Юрлинского района в XIX–XX в. Материалы и исследования. Пермь, 2003.
2. Великорусские народные песни / Изд. проф. А. И. Соболевским. СПб., 1898. Т. 4.
3. Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева. Т. 1. Костромская губерния. СПб., 2004.
4. Песни, сказки, частушки Саратовского Поволжья. Саратов, 1969.
5. Русский календарно-обрядовый фольклор Сибири и Дальнего Востока: Песни. Заговоры. Новосибирск, 1997.
6. Петкевич А.В. «Водная жертва» в русской культурной традиции // Живая старина. 2006. № 3.
7. Замоуны / Уклад., сістэмаг. тэкстаў, камент. Г. А. Баргашэвіч. Мінск, 1992.
8. Дабева М. Български народни клетви. София, 1934.
9. Српски етнографски зборник. Београд, 1908. Књ. 10.
10. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. СПб.; М., 1880–1882 (1955). Т. I–IV.
11. Снегирев И.М. Русские престолярные праздники и суеверные обряды. М., 1839. Вып. 4.
12. Шейн П.В. Великорус в своих песнях, обрядах, верованиях, сказках, легендах и т. п. СПб., 1900. Т. 1. Вып. 2.
13. Вяселле. Абрад. Мінск, 2004.
14. Левкиевская Е.Е. Славянский оберег. Семантика и структура. М., 2002.
15. Семейные обряды Вятского края / Под ред. А. А. Ивановой. М.; Котельнич, 2003.
16. Српски етнографски зборник. Београд, 1909. Књ. 14.
17. Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева. Т. 3. Калужская губерния. СПб., 2005.
18. Вятский фольклор. Заговорное искусство. Котельнич, 1994.
19. Полесский архив, с. Курчица Новоград-Волинского р-на Житомирской обл.

следственного дела остальных мазепинцев в дальнейшем исчезают упоминания о Я.С. Гречаном и Ф. Лихопое [5. С. 1155].

Прояснить дальнейшую судьбу Я.С. Гречаного можно с помощью неизвестных исследователям ранее документов, хранящихся в Российском государственном архиве древних актов. Они позволяют заключить, что Гречаный был вскоре оправдан и избежал наказания. Некоторые опубликованные документы и ранее давали основания полагать, что он не был сослан, однако историки, и в частности современный украинский исследователь «Мазепинской эпохи» С.О. Павленко [6. С. 209], отдавали предпочтение письму Г.И. Головкина, также опубликованному, в котором канцлер заявлял, что бывший писарь находится в Сибири.

Между тем, обстоятельства дела Я.С. Гречаного позволяют, как представляется, сделать некоторые общие наблюдения касательно как позиции части украинской старшины в дни шведского вторжения в Малороссию, так и политики русского правительства на Украине в период после Полтавы.

Как и другие бежавшие из шведского стана представители старшины Я.С. Гречаный был допрошен 14 июля 1709 г. в Киеве, в бытность там Петра I. Канцелярист заявил, что «в войску» с Мазепой «того лета (1708 г. – К.К.) не был». С началом шведского вторжения на Украину он, уходя от шведов, поехал в Киев. По пути Гречаный остановился в Лохвице на ночлег, где и был арестован прибывшими наутро шведами, поскольку кто-то из местных сообщил им, что Гречаный – «приезжий», и пробыл «за караулом» аж до самой Полтавской битвы [2. С. 728]. 26 июля Гречаный среди прочих был допрошен вторично, однако ничего нового не сказал [2. С. 730]. С.О. Павленко утверждает, что Гречаный во время второго допроса сообщил очень ценную информацию и что его расспрашивали о суммах налогов Гетманщины [6. С. 209]. В данном случае украинский историк просто ошибочно приписал Гречаному показания Г. Григоровича [2. С. 730–731]³.

Яков Гречаный был сыном Стефана Прокофьевича Гречаного, занимавшего должность генерального писаря (1663–1665) при гетмане Иване Мартыновиче Брюховецком. Вместе с ним Стефан Гречаный в 1665 г. посетил Москву, где наряду с другими представителями малороссийской старшины был пожалован в дворянство [3. Т. 1. С. 336]. По мнению современного украинского исследователя В. Горобца, С. Гречаный вместе с киевским полковником Василием Дворецким и епископом Мефодием и вовсе был одним из лидеров «пророссийской» старшинской группировки. В Москве он вместе с В. Дворецким вел отдельно от гетмана переговоры с боярином Петром Михайловичем Салтыковым [7. С. 250–251, 437]. С. Гречаный был женат на дочери харьковского слободского полковника Григория Донца-Захаржевского, породнившись через него с представителями русского дворянства [8. С. 232].

После падения И.М. Брюховецкого в 1668 г. Стефан Гречаный, видимо, на некоторое время, оказался не у дел, хотя известно, что новый гетман Демьян Игнатович Многогрешный пытался заручиться его поддержкой накануне своего свержения [9. С. 414]⁴. В то же время еще С.М. Соловьев отмечал, что именно С.П. Гречаный

³ Показания Г. Григоровича также опубликованы в «Письмах и бумагах императора Петра Великого» [5. С. 1151–1152].

⁴ По свидетельству противников гетмана из числа генеральной старшины, Д. Многогрешный якобы привел С.П. Гречаного к присяге, «чтоб быть с ним заодно» и повелел ему составить некие письма, в которых писарь должен был заявить, что в его бытность в Москве в 1665 г. царское правительство обсуждало с ним вопрос ссылки в Сибирь всей запорожской старшины. Однако позднее на допросе Многогрешный отрицал это [9. С. 421]. Вопрос этот, несомненно, нуждается в дальнейшем исследовании.

когда-то оказал протекцию будущему гетману Ивану Самойловичу Самойловичу, способствуя его успешной карьере [9. С. 427]. Действительно, с приходом к власти И.С. Самойловича, старший Гречаный стал одним из его доверенных людей, хотя и не занимал центральных должностей, будучи лишь в 1675–1677 гг. гадяцким полковым судьей. О близости его к Самойловичу свидетельствуют и две пары соболей царского жалованья, присланных для него среди прочей старшины в 1676 г. из Москвы, и то, что после заключения русско-польского договора о Вечном мире 1686 г. С.П. Гречаный был послан с ответственным поручением гетмана к польскому королю. Он участвовал в боях за Чигирин (1677–1678) и Крымских походах 1687 и 1689 гг., а при новом гетмане – И.С. Мазепе – был знатным войсковым товарищем (1688–1690) [3. Т. 1. С. 336; 1. С. 344; 10. Стб. 55]. Последнее впрочем, не может служить веским доказательством особого доверия нового гетмана к С.П. Гречаному.

По стопам отца пошел и Яков Гречаный, так же исполнявший канцелярскую службу, но уже при И.С. Мазепе. О его деятельности до 1708 г. практически ничего не известно. Сам он заявлял в 1709 г., что «при Мазепе служил он под бунчуком лет с четырнадцать», т.е. где-то с 1695 г. [11. Ф. 229. Оп. 2. Кн. 120. Л. 52–52об.].

В марте 1708 г., когда генеральный судья Василий Леонтьевич Кочубей и полтавский полковник Иван Иванович Искра поехали с доносом на Мазепу в главную квартиру царя Петра I, гетман, находившийся в Фастове, написал Я. Гречаному и его свояку Ивану Чернышу (женатому на сестре Якова, Елене [3. Т. 1. С. 337]) «дабы они ехали к нему в войско». Приехав, оба «стали на подворках», где Черныша и Гречаного навестил генеральный есаул Д. Максимович с сердюками. Гречаный был отдан под караул сердюцкому полковнику Максиму Самойловичу, а его свояк и вовсе закован в кандалы. Через неделю, после того, как Мазепа уехал в Белую Церковь, Гречаный и Черныш были допрошены генеральным обозным Иваном Ломиковским и Д. Максимовичем, которые допытывались, «ведает ли они про генерального судью Кочубея, для чего он поехал к великому государю». Несмотря на то, что оба заявляли, что ничего не знают о поездке к царю В.Л. Кочубея, из-под ареста освободили только Гречаного, который «с ведома» И. Ломиковского и Д. Максимовича выехал в свое имение Рымаровку (т.е. под своеобразный домашний арест). Вскоре после описанных событий Гречаный «женится на Лизогубовой дочери» [11. Ф. 229. Оп. 2. Кн. 120. Л. 52об. –53]. Избранницей канцеляриста стала, по-видимому, одна из дочерей Якова Кондратьевича Лизогуба (умер в 1698 г.), бывшего некоторое время черниговским полковником. У него было пять дочерей. Имена и брачные связи троих из них представлены в «Малороссийском родословнике» В.Л. Модзалевского, но Гречаного среди известных зятьев Я.К. Лизогуба нет. Возможно, он женился на одной из двух дочерей черниговского полковника, имена и супруги которых генеалогом установлены не были [3. С. 97–100]. Так или иначе, но учитывая, что внук Якова, С.Е. Лизогуб, был зятем гетмана, через Лизогубов Я.С. Гречаный породнился с самим И.И. Скоропадским. Не случайно, поэтому, он утверждал на допросах, что «был чрез все время у Мазепы за шведским караулом, для того, что он гетману Скоропадскому свойственник, а Чернышу зять» [11. Ф. 229. Оп. 2. Кн. 120. Л. 49об.] (см. также [2. С. 728]).

Допросы лиц по делу В.Л. Кочубея и И.И. Искры, свидетельствуют, что И. Черныш, претендовавший в 1706 г. на стародубское полковничество, но не получивший его от Мазепы, играл не последнюю роль в подготовке доноса на гетмана. На основе этих показаний Петр I приказал гетману арестовать Черны-

ша. Тот был действительно схвачен, закован в кандалы и посажен в тюрьму в Белой Церкви. Биограф И. Черныша, В.Л. Модзалевский, отвергал возможность причастности его к доносу В.Л. Кочубея и И.И. Искры [12. С. 118, 120; 13. С. 320–322]. С.О. Павленко считал его одним из «ключевых» участников «заговора». Это утверждение представляется более обоснованным, хотя общий вывод украинского исследователя о том, что «дело» В.Л. Кочубея объединило наиболее антироссийски настроенную старшину, недовольную слишком, по ее мнению, лояльной политикой гетмана в отношении России [14. С. 22–31], не находит достаточных подтверждений в источниках.

Стоит отметить: после смерти Стефана Гречаного, Мазепа отобрал у его сыновей пожалованное в 1689 г. их отцу с. Оксютинцы [8. С. 336]. Поэтому возможно, что Я.С. Гречаного и И. Черныша связывали в деле В. Кочубея и И. Искры не только родственные отношения. Показательно, что в январе 1707 г. И. Черныш добивался от царя харьковского полковничества, но безуспешно, поскольку Петр I к тому времени уже пожаловал его изюмскому полковнику Федору Шидловскому [11. Ф. 124. Оп. 1. 1707 г. Д. 2. Л. 7–7 об.]. Как видно, ради карьеры Черныш был готов связать свою судьбу со слободским казачеством, не относившимся к «регimentу» И.С. Мазепы и гораздо теснее инкорпорированным в сословную структуру Российского государства. И даже стародубского полковничества Черныш добивался, заручившись царским указом и поддержкой влиятельных вельмож – Г.И. Головкина и А.Д. Меньшикова [11. Ф. 124. Оп. 1. 1707 г. Д. 3. Л. 157–158 об.].

Находясь в Рымаровке, Я. Гречаный и узнал, что Мазепа «великому государю изменил и случился с шведом», а заодно «уведомился» и о том, что его свояк Иван Черныш находится в Киеве. Туда же вместе с молодой женой выехал и Гречаный. По пути супружеская чета остановилась переночевать «на подворках под Лохвицею», куда на другой день приехал генеральный есаул Михаил Андреевич Гамалея со шведами и компанейцами. Они арестовали Гречаного, доставив к Гамалею, который «бранил его [...] и посадил в школу, и приставил караул двадцать человек шведов». Рассказывая обо всем этом на допросе 4 октября 1709 г., Яков Гречаный уверял, что этот факт могут подтвердить не только лохвицкий протопоп Федор, но «и попы, и все лохвицкие мещане». Через два дня Гамалея выехал в Ромны, где находился Мазепа, забрав вместе с собой и Гречаного. В Ромнах последний просидел под стражей три недели, и был «выпущен» только за два дня до отхода шведов из города, «и приказано ему ехать за караулом же до Гадича за шведом и Мазепою, и приставлено к нему было шведов восем человек, и поставили его, Гречаного, и с женою в городе в дому мещанина Федка вместе с шведами с 12 человеки, которым приказано было от Мазепы под ним смотреть и стеречь». Под арестом Гречаный переехал сначала в Будищи, а затем в с. Жуки под Полтавой «и в том селе держан он, Гречаный, и с женою за караулом же по самую баталию» [11. Ф. 229. Оп. 2. Кн. 120. Л. 53–53 об.].

Показания Якова Гречаного подтвердили лохвицкий протопоп Федор Лисовский и два попа, заявившие, что «в прошедший де Филиппов пост видели они в Лохвице в школе Якова Гречанова за шведским караулом, а взяли де того Гречаного за городом на предместье шведы ж, как был в то время в Лохвице Михайла Гамалей».

Кроме этого протопоп Федор сообщил и другие весьма интересные подробности. Еще до прихода в Лохвицу шведов вместе с Михаилом Гамалеем в соседнее село Безсалы⁵ (современное село Лохвицкого района Украины) приехал его

⁵ Село Безсалы было пожаловано М. Гамалею в 1693 г. [3. Т. 1. С. 240].

брат Антон. После появления шведов, Михаил Гамалея устроил в своем доме в Безсалах обед, на котором помимо Антона присутствовали теща лохвицкого протопопа, некая «госпожа Жураховская», а также Гречаный с женой. Как позднее рассказала протопопу Федору его теща, «говорил Гамалей, Мазепа де сетует, что не повесил или не четвертовал Черныша, и Яков Гречаный против того отозвался Гамалею: разве оного Черныша повесить за то, что он при государе верно служит, и Гамалей сказал, что не толко Черныш, и все, которые будут при государе держаться, караны будут, и стал он, Гамалей, пить про здоровье короля шведского и про всю кавалерию шведскую, а Гречаный молвил, *не замай, король шведский пропадет и загинет, а он будет пить за своего государя, за которым господствуют, и маютности, и всякое довольство имеют* (курсив мой. – К.К.)». После этого раздраженный М. Гамалея «тещу его протопопову велел выслать вон», обвинив ее, что «якобы она слов их подслушивает», а своего зятя и вовсе послала к царю Петру I [11. Ф. 229. Оп. 2. Кн. 120. Л. 54–54 об.].

Любопытно, что лохвицкий протопоп Федор Лисовский вскоре после 1708 г. был назначен по царскому повелению протопопом в Гадяч «за верность в измену Мазепину» [15. С. 6]. Однако царская милость не пошла ему впрок. Вскоре разразился конфликт с уже упоминавшимся Иваном Чернышем, получившим в 1709 г. гадяцкое полковничество. Ф. Лисовский обвинял врага в чеканке поддельных монет, принуждении казаков к работе на себя и измене государю, а тот его – в конокрадстве и даже убийствах. В.Л. Модзалевский отмечал, что основным мотивом жизнедеятельности И. Черныша была «ненасытная алчность», но и протопоп Федор был «не менее его убежден в безнаказанности своей» [13. С. 322, 324–334; 15. С. 6–10; 16. С. 200–201]. В 1710 г. И. Черныш породнился с гетманом И.И. Скоропадским, женившись после смерти первой жены на его падчерице Евдокии Голуб [13. С. 324].

Следствие в отношении Я.С. Гречаного проводил киевский воевода Дмитрий Михайлович Голицын – известный противник репрессивных мер в отношении украинского казачества за измену гетмана И.С. Мазепы. 31 октября 1709 г. он написал гетману И.И. Скоропадскому, прося того прислать в Киев арестованного Михаила Гамалею «для допросу по тому Гречаного делу». 15 ноября гетман сообщил, «что Гамалей заболел, и послать его не мочно», сопроводив письмо записанными показаниями бывшего генерального есаула («сказкой»). Тот утверждал, что прибыл в Лохвицу «до жены и детей своих» напрямиком с Правобережья, куда Мазепа посылал его вместе с киевским полковником Константином Мокиевским и корсунским Андреем Кандыбой. Лохвица якобы уже была занята шведами к моменту его приезда, и Гамалею, хотевшему забрать семью, по его словам, пришлось остаться «при жене и при детях своих». Гамалея не отрицал факт ареста Гречаного, однако сваливал всю вину за это на Мазепу, который узнав, что тот в Лохвице «писал до него, Гамалея, с угрозой, чтоб того Гречаного одержал, и отдал за караул», после чего «в кандалы или в колотке забивши, приприводил с собою» в Ромны. Когда Гречаного привезли в Ромны, Мазепа разрешил отдать его на поруки, но тот, по свидетельству Гамалея, «поруки собрать по себе не мог, и Мазепа велел его одержать за караулом в Ромне» [11. Ф. 229. Оп. 2. Кн. 120. Л. 55].

На полях, напротив выписки из розыскного дела Я. Гречаного стоит помета: «Оставлен в Киеве» [11. Ф. 229. Оп. 2. Кн. 120. Л. 49 об.]. Н.И. Костомаров приводит текст письма Головкина к Скоропадскому (от апреля 1711 г.) с требованием выслать в Москву мазепинцев, среди которых и Гречаного [1. С. 732–733].

Примечание 1]. Однако этому документу противоречит письмо Г.И. Головкина И.И. Скоропадскому, написанное в январе 1711 г. В нем канцлер ссылался на показания Гречаного, будто бы данные им в Киеве и «здесь на Москве», согласно которым канцелярист был при Мазепе «поневоле», содержась «за крепким караулом», и просил допросить М. Гамалею, который мог подтвердить его слова. Головкин ошибочно заявлял, что в свое время Гамалею «освидетельствовать [...] было некогда», хотя в действительности показания с бывшего генерального есаула снимались. Завершая письмо, канцлер писал, что Гречаный, находясь ныне в Сибири «ныне отсюда присылает непрестанное челобитие и ссылается в невинности своей в том на него Гамалея», и требовал прислать в Москву самого бывшего генерального есаула [17. Стб. 697–698] (еще одну публикацию письма см. [4. С. 168–169]). То, что Г.И. Головкин заблуждался касательно места нахождения Гречаного, свидетельствует и направленное им в конце 1711 г. требование Скоропадскому прислать жену Гречаного в Москву вместе с членами семей и близкими родственниками других мазепинцев для отправки по месту ссылки осужденных. В своем ответе канцлеру украинский гетман отмечал: «Гречаного зась жены на Сибирь посылати не к кому, понеже и сам Гречаный ныне не в Сибири, але в Киеве у Сиятельнейшаго Князя [...] Дмитрия Михайловича Голицына, найдется, о котором его сиятельство разыскивал, а узнавши его невинность увольтнул», сообщив об этом царскому представителю при гетмане стольнику Федору Ивановичу Протасьеву (к своему письму Скоропадский приложил соответствующую копию письма Голицына Протасьеву.) [12. С. 268]. Наконец и сам Д.М. Голицын, писал в июне 1712 г. Скоропадскому, вновь отвечая на требование гетмана (со ссылкой на распоряжение Г.И. Головкина), выслать к нему Я.С. Гречаного. Киевский губернатор напомнил И.И. Скоропадскому что «розыск» по делу Я.С. Гречаного производился в 1709 г., во время пребывания в Киеве Петра I и самого Головкина, и что бывший канцелярист лично «доносил» об этом гетману (дополнительное свидетельство, что Украину Гречаный не покидал). Более того Д.М. Голицын утверждал, что три года назад именно по требованию канцлера были допрошены указанные Яковом свидетели. «И по розыску, и по свидетельству винности того Гречаного не сыскано», — резюмировал киевский губернатор, отказываясь выслать Гречаного к Скоропадскому без царского указа. В постскрипту письма Голицын, которому, похоже, уже докучили требования Головкина, напомнил гетману, что он сам присылал в Киев письменные показания М. Гамалеи, в которых тот утверждал, что «взял» Гречаного «по приказу изменника Мазепы насильно» [4. С. 42–43].

Принимая во внимание всю совокупность имеющихся фактов, можно заключить, что заявление Головкина о нахождении Гречаного в Сибири являлось ошибочным и, связано было, вероятно, с неверным информированием канцлера его подчиненными или каким-то другим сбоем в работе российской бюрократической системы.

Подводя итог, можно отметить, что известные показания разных лиц в деле Я. Гречаного не противоречат друг другу, что в свое время, видимо и стало результатом оправдательного приговора. Более того, пророссийская позиция Я. Гречаного вполне логично сочетается с его близостью к участникам заговора против Мазепы во главе с В.Л. Кочубеем и И.И. Искрой, и со взглядами и политикой его отца, Стефана Гречаного. Однако даже вне зависимости от того, был ли Я.С. Гречаный сторонником гетмана И.С. Мазепы или нет, все равно его судьба свидетельствует о том, что политика русского правительства даже после

Полтавы в отношении украинского казачества не являлась столь всеобъемлюще репрессивной, как это иногда представляется в некоторых работах современных украинских исследователей. Те представители старшины, которые хотели доказать свою невинность, могли надеяться на расследование своего дела, что уже само по себе было немаловажно в то время.

Кроме того, материалы дела Я.С. Гречаного обогащают наши знания об оппозиционных настроениях в отношении Мазепы со стороны украинской старшины, которая в своих интригах против гетмана искала поддержки царя. Это стало одной из причин того, что значительная часть нарождающегося малороссийского дворянства не поддержала переход И.С. Мазепы на сторону шведов, сохранив верность Петру I.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Костомаров Н.И. Исторические монографии и исследования. СПб., 1905. Кн. 6.
2. Доба гетьмана Івана Мазепи в документах. Упорядник С. Павленко. Київ, 2007.
3. Модзалевский В.Л. Малороссийский родословник. Киев, 1908. Т. 1; Киев, 1912. Т. 3.
4. Материалы для отечественной истории / Издал Михаил Судисенко. Киев, 1855. Т. 2.
5. Письма и бумаги императора Петра Великого. М., 1952. Т. 9. Вып. 2.
6. Павленко С. Оточення гетьмана Мазепи: соратники та прибічники. Київ, 2004.
7. Горобець В. «Волимо царя східного...». Український Гетьманат та російська династія до і після Переяслава. Київ, 2007.
8. Кривошея В.В. Козацька еліта Гетьманщини. Київ, 2008.
9. Соловьев С.М. Сочинения. М., 1991. Кн. 6.
10. Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археологической комиссией. СПб., 1885. Т. 13. 1677–1678 гг.
11. Российский государственный архив древних актов.
12. Источники малороссийской истории, собранные Д.Н. Бантышом-Каменским и изданные О. Бодянским. М., 1859. Ч. 2. 1691–1722.
13. Модзалевский В.Л. Генеральный судья Иван Чарныш и его род // Киевская старина. Март. 1904. Т. 84.
14. Павленко С. Організація ім'ячменту Мазепи 1707 року // Сіверянський літопис. 2002. № 6.
15. Моравский С. Федор Лисовский. 1709–1722. Очерк из внутренней истории Малороссии в I-й пол. XVIII ст. Киев, 1891.
16. Лазаревский А. Описание старой Малороссии. Киев, 1888. Т. 1. Полк Стародубский.
17. Материалы Военно-ученого архива Главного штаба. СПб., 1871. Т. 1.